

Квантовые физики рассмотрели новую теорию о происхождении космоса: они предложили под микроскопом взглянуть на пространство и выяснили, что даже при увеличении в 100 млрд раз человек будет смотреть на космос, словно там ничего нет. Это явление можно назвать «квантовой пеной», представляющей собой виртуальную частицу, существующую за счёт колебаний пространства.

Понятие пространственно-временной, или квантовой, пены используют для того,

КВАНТОВАЯ ПЕНА

чтобы описать предполагаемое строение Вселенной на ее самом фундаментальном уровне.

Пена задумана в качестве основы ткани Вселенной: это и величайшая загадка, и основа нашей жизни.

Именно такое название — «Квантовая пена» — дал своему третьему сборнику стихов пермский поэт Антон Бахарев-Чернёнок. Книга включает стихотворения, написанные в последние пять лет — с 2013 по 2018 год, они объединены в четыре блока: «Воздушные замки», «Точка росы», «Грунтовые воды», «Квантовая пена». По словам автора, таким образом обозначена степень согласия, с какой лирический герой вырастает в окружающий мир.

Новая книга тематически перекликается с предыдущими сборниками Бахарева-Чернёнка: «Живи сюда» (2011) и «Рилика» (2013). В сборнике «Квантовая пена» поэт напоминает читателям о том, что было объектом его размышлений последние несколько лет, и позволяет увидеть, к чему привела Нить.

Обнажает перед читателем мыслительный процесс, приведший к постижению сути мироздания.

Мотивы двоякой природы осязаемых вещей берут начало оттуда. Но пылливый ум наблюдателя — лирического героя — еще не в состоянии определить природу этого явления, объяснить его, понять. Перед читателем есть вещь и связующая нить — но не видно ее окончания, Вещь связана с Тайной.

В восприятии мира преобладает бытовой уровень, физически ощущаемое, чувственное: «*О, в летний вечер слушать рельсы, / На грядках выстояв полдня!...*» Лирический герой этих стихотворений восторжен, он влюблен в жизнь и восхищен ею. Это ощущаемое кожей простое человеческое счастье, доступное всем: «*И мы, зрителя тревожа, / Гадаем, вслушиваясь в даль, / Кого в грунтовом бездорожье / Примчит божественная сталь*». Читая эти строчки, начинаешь чувствовать тепло закатного июльского горячего солнца, особый запах, который всегда исходит от нагретых за день шпал; слышать неумолкаемый стрекот кузнечиков и голоса и смех друзей.

Привычные вещи, которые мы держим в руках каждый день, о которых и не думаем, начинают из бытовой жизни уходить — постепенно, медленно, каждую свою частицу отдавать вечности и приобщаться к ней: «*Ты спросил меня: "Есть вре-*

мя?" / Ешь, конечно! Звёзды — крошки. / Память — полость для варенья, / где плоды и плодоножки, / волосина, лист и клоп / обрели один сироп» — этот самый сироп наверняка с того же стола, что и первичный бульон. Видимый ежедневно мир начинает меняться на глазах: «*Проросли в другие вещи, исказив ретроспективу, / рыжий кот, жужжащий шершень / и колючая крапива*», «*В августовскую тьму / Прорастают звёзды, как иней мира*». И в завершение абсолютный переворот сознания: «*С точки зрения пространства / нет ни юности, ни детства / по отдельности, лишь масса / дней, спрессованная в тесто*», «*Мы открыли время, считая волны, / А за ним — смертельную страсть к искусству, / Что видна, когда, без дождя и ветра, / И вне птиц, в небесную взмывших окись, / Вдруг сама собою качнётся ветка, / Под картиной мира поставив подпись*». Мы живем в необычном мире, и все, что видим, таит в себе не один смысл, доступный зрению и слуху, но множество связей с вещами, ведущими своё существование со времен намного более ранних, чем время появления человека... Так просто и понятно (что даже удивительно, как можно было не замечать этого раньше?) все, что нас окружает, невидимой, но прочной нитью связано с первозданными явлениями миропорядка.

«Квантовая пена» — название сборника стихов и одновременно название заключительного блока. Проследив за вещью и ее уходом в не-вещный мир, лирический герой и сам присматривается и видит себя частью всех миров одновременно: *«вдруг само уходит время / из этих берегов с наплывами смолы, / где, словно комары, в двойном нуле, как в сфере, / застыли и поднять не могут головы / такие времена, что не хватает Бога — / раздать имён вещам!..»* Человек оказывается в мире, перевернутом сверху вниз, где все условно и конкретно лишь его к этому

всему отношение: *«В такие времена / я сам себе не свой, легко и одиноко; / и если их сложить, накопится одна / секунда. Мне б жалеть, что этого не много — / когда бы не была условною она».*

На этом многоточии завершается книга. А у слушателей и читателей остается масса тем для раздумий, и любая логическая цепочка непременно имеет оптимистический финал. Так задумано, в окружающем нас мире всё взаимосвязано, и случайностей не происходит. Правильнее было бы подвести итог всем умозаключениям, сделать общий вывод — но как раз-таки говорить о чем-либо

еще совсем не хочется. Сборник «Квантовая пена» стал завершением определенной темы в поэзии Антона Бахарева-Чернёнка. Знакомые с его творчеством читатели не могут не заметить ее развития — «Квантовая пена» стала ответом на многие вопросы, получив эти ответы, говорить о чем-то еще нет желания и нужды: все уже сказано, «еще одно слово будет лишним». И опять же, невыразимую в словах благодарность хочется высказать пермскому поэту за то, что позволил так легко и одновременно глубоко взглянуть на жизнь.

Валентина Ясырева